

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
13 December 2021
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Решение по сообщению № 142/2019, принятое
Комитетом в соответствии со статьей 4 (2) (с)
Факультативного протокола*****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г.Д. (интересы которой представляет адвокат Милена Кадиева)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	5 марта 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождено государству-участнику 24 мая 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	семейно-бытовое насилие; дискриминация в отношении женщин; равенство перед законом
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2 (с), 5 (b), 15 и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	4 (2) (с)

* Принято Комитетом на его восьмидесятой сессии (18 октября — 12 ноября 2021 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер Ар-Рамма, Николь Амлин, Марион Бетель, Летисия Бонифас Альфонсо, Луиза Шалаль, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Рода Реддок, Наташа Стотт Десподжа, Франселин Тоэ-Буда, Лия Надарая и Эльгун Сафаров. В соответствии с правилом 60 (1) правил процедуры Комитета член Комитета Геновева Тишева не участвовала в рассмотрении сообщения.

1. Автор сообщения является Г.Д., гражданка Болгарии 1976 года рождения. Автор и ее бывший муж, В.З., имеют двух несовершеннолетних детей, Д.З. и М.З., родившихся, соответственно, в 2004 и 2008 годах. Ее жалоба касается нарушения Болгарией статей 2 (с), 5 (b), 15 и 16, рассматриваемых в совокупности со статьей 1, Конвенции. Автор утверждает, что государство-участник не предоставило ей и ее детям эффективной защиты от семейно-бытового насилия, не обеспечив ей равенства перед законом, в результате чего ее права опеки над ее детьми были аннулированы и предоставлены творящему, как утверждается, насилие отцу детей. Автор просит Комитет потребовать от государства-участника приостановления судебного разбирательства, начатого в целях осуществления окончательного решения суда об оставлении ее детей с их отцом, и потребовать от государства-участника обеспечения того, чтобы встречи детей с их отцом проходили в безопасной обстановке, например под наблюдением специалиста по вопросам детей в контактном центре. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Болгарии 20 декабря 2006 года. Интересы автора представляет адвокат Милена Кадиева.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 3 октября 2012 года Софийский окружной суд подтвердил соглашение о бракоразводном процессе, к которому пришли автор и ее муж, после чего их брак был расторгнут и права опеки в отношении их несовершеннолетних детей были переданы матери. Отцу были предоставлены права посещения, и ему было дано распоряжение ежемесячно выплачивать алименты на детей.

2.2 В неустановленную дату бывший муж автора возбудил судебное разбирательство против автора в отношении прав опеки над их двумя несовершеннолетними детьми и с целью обязать ее выплачивать денежное пособие на содержание детей. В своем ходатайстве он заявил, что автор вышла замуж и начала жить с другим мужчиной сразу после их развода, не дав детям времени свыкнуться с новой ситуацией. Он утверждал, что новый муж расположился в спальне детей и что супруги заставляют детей называть нового мужа «папочка». Он добавил, что автор отчуждает их детей от него и мешает его регулярным встречам с детьми. Он также утверждал, что дочка, М.З., подвергается «непристойным действиям» со стороны ее деда по материнской линии¹.

2.3 28 апреля 2016 года автор подала в суд свои состязательные бумаги, в которых она заявила, что во время пребывания в браке с В.З. она и дети подвергались физическому и психологическому насилию со стороны ее бывшего мужа, в силу чего она и подала на развод. Это насилие продолжалось после развода во время встреч детей с их отцом², но невзирая на это она продолжала говорить ее

¹ Как явствует из решения суда первой инстанции от 1 июня 2016 года, 9 января 2015 года судебный приказ о защите членов семьи, предусматривающий немедленное принудительное исполнение, в предварительном порядке определил место проживания детей с их отцом, а матери был предоставлен режим личного общения. 22 января 2015 года отец обратился с ходатайством о розыске по всей стране и определении местонахождения детей. Автор вместе со своими детьми поселилась в приюте, где они находились с 17 января по 11 июля 2015 года. Автору было предложено вернуть детей их отцу в соответствии с предписанным режимом личного общения, и 23 июля 2015 года она получила дальнейшее уведомление о том, что будут приняты меры для принудительного осуществления режима личного общения между отцом и детьми.

² Насилие проявлялось главным образом в охаивании матери перед детьми и порой в физическом насилии в отношении детей, особенно если они говорили о своей матери или хотели связаться с ней. Дети, в особенности сын, Д.З., якобы рассказывали о том, что они испытывают чувства отсутствия безопасности, запугивания и тревоги во время встреч с отцом. Д.З. демонстрирует поведение ребенка, страдающего от хронического семейно-бытового насилия.

детям о том, что важно оставаться в контакте с их отцом. Однако в какой-то момент времени она уже не хотела заставлять детей встречаться с их отцом, поскольку они возражали против этих посещений и всегда возвращались в подавленном состоянии. По этим причинам автор обратилась за психологической поддержкой в Фонд «Ассоциация против вражды», с тем чтобы преодолеть травму, предположительно причиненную ее бывшим мужем в период пребывания в браке и после его прекращения³.

2.4 1 июня 2016 года Софийский окружной суд вынес постановление в пользу В.З., предоставив ему опеку над детьми и распорядившись о выплате автором денежного пособия на содержание детей. Суд счел, что в материальном и финансовом положении сторон произошли существенные изменения, обусловившие необходимость пересмотра положений первоначального постановления суда от 3 октября 2012 года в отношении осуществления опекунских прав. Суд утверждал, в частности, что автор не выполнила судебный приказ, устанавливающий права посещения для отца, настраивала детей против их отца и вступила в новый брак и что обстановка, в которой находились дети, была небезопасной из-за действий их деда по материнской линии.

2.5 В неустановленную дату в 2016 году автор подала апелляционную жалобу в Софийский городской суд, утверждая в первую очередь, что суд избирательно полагался на доказательства, представленные только ее бывшим мужем. Автор утверждала, что решение в первой инстанции обошло вниманием заявления детей, подкрепленные психологическими заключениями, касательно того, что они подвергались семейно-бытовому насилию со стороны их отца. Она заявила, что она всегда уважала права посещения, предоставленные отцу. Вместе с тем были периоды, когда отец не мог встретиться с ними, потому что сами дети отказывались видеться с отцом вследствие его агрессивного поведения по отношению к ним. Она добавила также, что препятствия для общения между отцом и детьми вытекали из поведения отца, а не из ее поведения. Она утверждала, что существует сильная эмоциональная связь между ею и детьми, которая была подтверждена экспертами. Она заявила суду о том, что ее бывший муж подал в суд на нее из чувства мести, поскольку она вновь вышла замуж и родила ребенка от ее нового мужа. Ее бывший муж также смог добиться того, чтобы против нее был издан приказ о немедленной защите⁴ по подозрению в семейно-бытовом насилии, совершаемом против детей автором и ее новым партнером, в соответствии с которым детей нужно было отдать отцу. Постоянно сталкиваясь с лживыми обвинениями и оскорблениями и семейно-бытовым насилием со стороны ее бывшего мужа, автор нашла приют в кризисном центре для женщин и детей, пока рассматривалось дело против нее и ее нового мужа⁵. Хотя охранный приказ был впоследствии отменен, бывший муж автора продолжал, тем не менее, опираться на него в различных учреждениях социальной защиты. Более того, она сказала, что ее отец был одержим бредовыми расстройствами вследствие травмы, полученной в детском возрасте, и что, хотя его вина не была доказана, она сделала все возможное для защиты детей, как только она узнала о предполагаемом поведении ее отца, и она отдала детей от него.

2.6 Ссылаясь на свое право выйти замуж, которое гарантируется статьей 12 Европейской конвенции по правам человека и статьей 16 Конвенции, она оспорила вывод суда первой инстанции о том, что ее новый брак отрицательно сказывается на жизни детей. Она также заявила, что суд по семейным делам не

³ Автор не возбудила против В.З. никакого уголовного преследования конкретно на основании его предположительно агрессивного поведения.

⁴ Дата издания не установлена.

⁵ Автор и ее дети оставались в центре защиты с 17 января по 11 июля 2015 года.

принял во внимание наилучшие интересы детей, которые хотели остаться с ней и которые будут травмированы, если их разлучат с ней.

2.7 7 ноября 2017 года Софийский городской суд поддержал решение, вынесенное Софийским окружным судом. Апелляционный суд принял факты в том виде, в каком они были представлены судом первой инстанции, и предположительно не проанализировал доказательства, представленные автором, и не придал должного значения заявлению Д.З. в суде касательно семейно-бытового насилия, которому подвергались он и его сестра⁶. Автор обжаловала решение в кассационном порядке.

2.8 Закрытое заседание Верховного кассационного суда было запланировано на 9 сентября 2018 года. По просьбе В.З., который утверждал, что дети не были в безопасности, находясь с автором, заседание суда было перенесено на 15 мая 2018 года. Автора не уведомили о просьбе В.З., и таким образом ей не дали возможности изложить свои претензии в этом отношении⁷. 7 июня 2018 года Верховный суд отклонил апелляцию автора. Он постановил, в частности, что вопреки утверждениям автора суд низшей инстанции не отклонился от судебной практики Верховного суда при оценке вопроса о возможном отчуждении детей от их отца, предположительного невыполнения матерью решения, устанавливающего права посещения для отца, и при оценке наилучших интересов ребенка с учетом обстоятельств данного конкретного дела.

2.9 Затем автор подала частную апелляцию с просьбой удовлетворить кассационную жалобу. Это ходатайство, однако, не было рассмотрено судом. 22 октября 2018 года автор повторила свою просьбу на основании предполагаемого риска самоубийства детей⁸.

2.10 Два раза В.З. пытался забрать детей у автора во исполнение окончательного решения суда, однако дети отказывались оставить ее.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права согласно статьям 2 (с), 5 (b), 15 и 16, рассматриваемым в совокупности со статьей 1, Конвенции, принимая во внимание также общую рекомендацию Комитета № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, общую рекомендацию № 21 (1994) о равноправии в браке и семейных отношениях, общую рекомендацию № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции, общую рекомендацию № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию и общую рекомендацию № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющую общую рекомендацию № 19. Она доказывает, что государство-участник нарушило свои позитивные обязательства согласно Конвенции, поскольку оно не предоставило ей и ее детям эффективную защиту от семейно-бытового насилия. Она настаивает, в частности, на том, что ей не было обеспечено равенство перед судом, в результате чего ее права опеки над ее детьми были аннулированы и предоставлены творящему, как утверждается, насилие отцу детей.

3.2 Автор просит Комитет потребовать от государства-участника приостановления судебного разбирательства, начатого в целях осуществления окончательного решения суда об оставлении ее детей с их отцом, и потребовать от

⁶ Суд заявил, что ребенок повторяет то, что было сказано ему его матерью.

⁷ Государство-участник не предоставляет никакой информации в этом отношении и не оспаривает утверждение автора о том, что она не смогла опротестовать изменение даты заседания суда. Верховный суд счел кассационную жалобу автора приемлемой с точки зрения процедуры, но при этом он поддержал решения нижестоящих судов.

⁸ Никакой дополнительной информации в этом отношении не было представлено.

государства-участника обеспечения того, чтобы встречи детей с их отцом проходили в безопасной обстановке, например под наблюдением специалиста по вопросам детей в контактном центре.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания в вербальной ноте от 1 июля 2019 года. Оно утверждает, что к Региональному управлению социальной помощи города Софии была обращена просьба провести расследование и представить информацию относительно утверждений автора о семейно-бытовом насилии и агрессивном поведении со стороны ее бывшего мужа. Органы, занимающиеся делами этих двух детей — департаменты по вопросам защиты детей при Управлении социальной помощи Лозенеца и Управлении социальной помощи Слатины, — приняли меры для оказания поддержки, психологического консультирования и предоставления помощи согласно их соответствующим сферам компетенции. Психологические и консультационные услуги предоставляются родителям и детям через посредство социальной службы.

4.2 С учетом многочисленных жалоб, просьб о помощи и запросов, представленных автором и ее бывшим мужем, социальные работники провели требуемое расследование в соответствии с положениями статьи 14 исполнительного распоряжения по применению Закона о защите детей путем сбора информации из широкого круга источников. Они не нашли никаких доказательств, указывающих на какое-либо насилие со стороны отца в отношении этих двух детей.

4.3 1 июня 2016 года Софийский окружной суд предоставил права опеки над этими двумя детьми их отцу⁹. Софийский городской суд поддержал решение суда первой инстанции¹⁰, которое было впоследствии обжаловано автором в Верховном кассационном суде. Постановление Верховного кассационного суда от 7 июня 2018 года¹¹ запрещает дальнейшую апелляцию. Автор не выполняет указанное решение, поскольку она не посещает департамент по вопросам защиты детей Лозенеца, а ее переписка с социальными работниками ограничивается только электронной корреспонденцией.

4.4 Суд первой инстанции всеобъемлющим образом обосновал те причины, по которым он присвоил права опеки в отношении этих детей их отцу, приняв во внимание интересы детей и все доказательства по данному делу, собранные в ходе судебного производства в первой инстанции. В ходе апелляционного производства были представлены две экспертно-криминалистические психологические оценки, которые, вместе с доказательствами, собранными в ходе судебного производства в первой инстанции, подтвердили, что решение от 1 июня 2016 года было правильным. Апелляционный суд в полной мере согласился с мнением эксперта-свидетеля о том, что обоим родителям следует переосмыслить свое прежнее поведение и приложить все усилия для поддержания достаточно хороших контактов между собой, с тем чтобы в полной мере позволить

⁹ Решение № 7569 от 1 июня 2016 года по гражданско-правовому спору № 11745 в списке дел к слушанию в 2015 году в Софийском окружном суде, Третья судебная коллегия по гражданским делам.

¹⁰ Решение от 7 ноября 2017 года по гражданско-правовому спору № 12502 в списке дел к слушанию в 2016 году в Софийском городском суде. В ходе апелляционного производства были заслушаны автор, ее бывший муж и их ребенок Д.З., были признаны приемлемыми доклады управлений социальной помощи, и были выслушаны заключения двух судебно-психологических экспертов.

¹¹ Постановление № 451 Верховного кассационного суда от 7 июня 2018 года.

детям общаться с каждым из родителей, что является важным фактором для их становления в качестве эмоционально зрелых личностей.

4.5 Все три суда сочли разумным предположить изменение в материальном и финансовом положении и соответствующим образом изменить права опеки в отношении детей. Этот вывод учитывал факт отчуждения детей от их отца, прерванные контакты между ними и его родственниками¹² и несоблюдение режима поддержания контактов на протяжении более двух лет. В то же время у отца есть средства для удовлетворения потребностей детей, он обеспечил хорошие условия жизни в соответствии с предпочтениями и интересами детей, и он не посягает на их личное пространство.

4.6 В подавляющем большинстве судебных процессов по вопросам опекунов, если нет предварительной договоренности между родителями, права опеки предоставляются матери, как это и произошло после развода автора и В.З. Последующая передача прав опеки отцу была объективным решением, обусловленным тем, что мать постоянно не соблюдала постановления суда. Утверждения о неравенстве мужчин и женщин перед законом не учитывают доказательств того, что поведение автора было сочтено нездоровым и вредным для детей как социальными службами, так и психологами, равно как и постоянное нарушение ею предписанных судом положений.

4.7 Государство-участник обращает особое внимание на равенство перед законом и имеет давнюю традицию в области равенства между мужчинами и женщинами. Основное законодательство гарантирует полный паритет между мужчинами и женщинами и обеспечивает равное обращение с ними во всех сферах жизни. Приоритет всегда отдается женщинам, девочкам и матерям. Однако обязательство государства-участника защищать наилучшие интересы ребенка имеет преимущественную силу, что демонстрируют постановления судов по данному делу.

4.8 Деятельность социальных работников и суда подлежит контролю и проверке, и не было обнаружено никаких нарушений законодательства или процедур.

4.9 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что обеспечение равенства между женщинами и мужчинами, а также недопущение дискриминации являются главными целями, включенными в оперативную программу правительства в области устойчивого развития. Государство-участник активно участвует в общей для Европейского союза работе по вопросам гендерного равенства, прав человека, расширения прав и возможностей женщин и девочек и искоренения гендерного насилия. Следуя давней традиции поощрения гендерного равенства и действуя в соответствии с наивысшими нормами и стандартами Европейского союза, государство-участник постоянно обновляет национальное законодательство. В этой связи принят новый, специализированный Закон о гендерном равенстве. Новый закон обеспечивает всесторонний учет гендерной проблематики во всех направлениях политики, стратегиях и программах, что является еще одним важным предварительным условием для полной реализации прав человека женщин и девочек.

4.10 По данным Всемирного банка, изложенным в его докладе *Women, Business and the Law 2019* («Женщины, бизнес и закон: 2019 год»), государство-участник относится к числу стран, добившихся наилучших показателей в мире: оно набрало 93,75 балла из максимальных 100. Кроме того, оно является первым в мире по показателю, касающемуся правовых и институциональных рамок,

¹² В особенности бабушкой по отцовской линии и дядей.

определяющих экономические возможности женщин и ведущих к укреплению гендерного равенства.

4.11 Такой же приоритет отдается поддержанию и защите прав детей. Государство-участник активно пропагандирует принцип, согласно которому семья служит наилучшей средой для развития ребенка, но всегда после тщательного, беспристрастного и профессионального рассмотрения наилучших интересов ребенка.

4.12 Семья автора пользуется услугами системы защиты детей с 2013 года. Органом, который первоначально занимался делами этих двух детей, был департамент по вопросам защиты детей при Управлении социальной помощи Сердики. Система защиты детей занялась делами этих детей на основании сигнала, поступившего от Фонда «Ассоциация против вражды» после того, как автор сообщила, что она и дети подвергались физическому и психологическому насилию со стороны ее бывшего мужа во время пребывания в браке, а также после его расторжения. Бывший муж автора, в свою очередь, также сообщил, что дети подвергались психологическому насилию со стороны их матери. В течение некоторого времени автор и дети находились в кризисном центре для детей-жертв насилия по собственной инициативе.

4.13 С 11 июля 2015 года эти дела переданы департаменту по вопросам защиты детей при Управлении социальной помощи Лозенеца. 30 июля 2015 года в департаменте по вопросам защиты детей при Управлении социальной помощи Лозенеца была организована встреча с Д.З., М.З., автором, ее нынешним мужем и их новорожденным ребенком. Автор, Д.З. и М.З. заявили, что они хотят и дальше пользоваться социальными услугами, предоставляемыми Фондом «Ассоциация против вражды», и она подала заявление на этот счет. В.З. пользуется социальной службой в центре социальной поддержки при Институте социальной деятельности и практики, и он не хочет, чтобы Фонд «Ассоциация против вражды» занимался им или его детьми. Был издан приказ о социальном обслуживании, с тем чтобы автор и ее дети могли пользоваться социальной помощью со стороны департамента по вопросам защиты детей, однако впоследствии он был аннулирован решением Софийского городского административного суда от 28 февраля 2018 года после того, как она опротестовала его. Управление социальной помощи Слатины опротестовало решение Высшего административного суда, однако запрос Регионального управления социальной помощи города Софии показал, что никакого решения еще не принято. Автор и ее бывший муж в настоящее время не пользуются никакими социальными службами, поскольку они не смогли договориться по этому вопросу.

4.14 Что касается судебных разбирательств (по гражданскому делу № 11745/2015, находящемуся на рассмотрении в Софийском окружном суде, и гражданскому делу № 12502/2016, находящемуся на рассмотрении в Софийском городском суде), проведенное расследование показало, что управлениям социальной помощи Лозенеца и Слатины предложили подготовить социальные отчеты, как того требует статья 15 Закона о защите детей.

4.15 Социальный отчет по гражданскому делу № 11745/2015 был выпущен Управлением социальной помощи Лозенеца и основывался на встречах и беседах, проведенных с автором и детьми. В нем Управление приходит к следующему выводу: «мать в состоянии адекватно откликаться на интересы и потребности детей, уважая их индивидуальные и личностные особенности; дети эмоционально привязаны к матери; контакты между детьми и отцом прекращены». В социальном отчете отмечается, что и мать, и отец заявляют о своей готовности и способности обеспечить надлежащий уход за детьми и что родители не осознают, что их поведение ставит под угрозу умственное и эмоциональное

развитие детей. В отчете высказывается мнение о том, что разрыв отношений между родителями и детьми и отлучение детей от одного из родителей противоречит интересам детей и что родителей необходимо отослать к посредничеству.

4.16 В отношении гражданского дела № 12502/2016, находящегося на рассмотрении в Софийском городском суде, Управление социальной помощи Лозенеца выпустило социальный отчет на основе информации о детях, датируемой апрелем 2017 года, поскольку до этой даты дети жили в Слатине. В социальном отчете отражена информация, собранная в ходе встреч с детьми и с родителями, а также во время посещений дома, в котором они выросли. В отчете содержится полная информация, касающаяся дел Д.З. и М.З., описывается их эмоциональная привязанность к их матери и ее второму мужу и говорится, что общение с В.З. и родственниками по линии отца прекращено. В этом социальном отчете также сказано, что режим поддержания контактов между отцом и детьми, о котором матери было отдано распоряжение, должен соблюдаться ею и что вовлечение детей в конфликт между родителями противоречит интересам детей. Автор и ее бывший муж были уведомлены об отчете, что подтверждается их подписями. В.З. указал, что отчет недостаточно отражает «манипуляции и отчуждение детей». Автор отметила, что «дети регулярно встречаются с их отцом в соответствии с предписанным режимом поддержания контактов. Во время таких встреч возникают конфликтные ситуации, спровоцированные В.З.».

4.17 Постановление по гражданскому делу № 11745/2015 предписывает три отдельные встречи по два с половиной часа между отцом и каждым из двух детей (то есть в общей сложности шесть встреч) в присутствии третьей стороны. Эти встречи были описаны в социальном отчете, подготовленном Управлением социальной помощи Слатины по гражданскому делу № 12502/2016. В этом отчете говорится, что в компетенцию суда входит вынесение постановления о правах опекуна, о режиме поддержания контактов между родителями и детьми и о пособии на содержание ребенка. В нем также сказано, что «мать категорически отрицает то, что она мешала соблюдению режима поддержания контактов». В отчете описываются встречи между отцом и детьми, предписанные судом. В нем сказано, что отец проявлял мягкость и отцовское отношение к детям и что никакие вербальные или невербальные действия отца в ходе этих встреч не могут быть истолкованы как создающие угрозу для детей. В отчете делается вывод о том, что, как представляется, дети были спокойными во время встреч и пользовались такой возможностью для нормального общения с их отцом.

4.18 Государство-участник далее утверждает, что на момент представления своих замечаний автор продолжает не выполнять постановление суда и не сотрудничает с социальными работниками. Государство-участник подчеркивает, что в случаях раздельного проживания родители не должны вовлекать своих детей в конфликт между ними и не должны давать детям искаженное представление о личности другого родителя. В таких ситуациях государство обязано поддерживать детей и семью с целью не допустить обострения проблемы или даже разрешить ее, и наилучшие интересы ребенка должны лежать в основе каждого действия. Поддержка детей и их родителей, с тем чтобы сохранить оптимальные условия для того, чтобы дети росли в семейной обстановке, является одной из главных задач органов по защите детей, и усилия компетентных органов власти сконцентрированы на отстаивании прав детей.

4.19 Работники, занимающиеся делами М.З. и Д.З., принимают меры поддержки, консультирования и помощи в интересах родителей и соответствующих детей, используя ресурсы социальной службы. В процессе работы с родителями им были даны советы по вопросам, касающимся воспитания детей, ответственности родителей и права детей поддерживать контакты с отдельно

проживающим родителем. Во всех своих делах работники департаментов по вопросам защиты детей при управлениях социальной помощи Лозенеца и Слатины, соответственно, принимали меры для оказания поддержки, консультирования и предоставления помощи детям, автору и отцу детей. Действия как работников управлений социальной помощи, так и судебных органов были сосредоточены на всеобъемлющих интересах детей с учетом необходимости найти разумный баланс и уделять первостепенное внимание праву и естественной для детей потребности общаться с обоими родителями.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

5.1 16 марта 2020 года автор представила свои комментарии. В целом она отмечает, что государство-участник не опровергло ни одного из ее утверждений, в частности утверждение о том, что она является жертвой нарушений ее прав согласно статьям 2 (с), 5 (b), 15 и 16, рассматриваемым в совокупности со статьей 1, Конвенции, принимая во внимание также общие рекомендации Комитета №№ 19, 21, 28, 33 и 35, поскольку государство-участник не предоставило ей и ее детям эффективную защиту от семейно-бытового насилия, не обеспечив ей равенства перед законом, а также вследствие невыполнения государством-участником своих позитивных обязательств согласно Конвенции. Автор заявляет, что государство-участник способствовало продолжению ситуации, в которой она и ее дети подвергались семейно-бытовому насилию.

5.2 Автор делает несколько уточнений и прикладывает документы в качестве доказательств. Она опротестовывает в качестве ложной оценку государства-участника относительно того, что «проведенные расследования не обнаружили никаких документов, указывающих на какое-либо насилие со стороны отца в отношении двух детей». Все психологические заключения касательно автора как матери и ее двух детей, вынесенные психологами, которые работали с ними с 2013 по 2018 год в департаменте по вопросам защиты детей Сердики, департаменте по вопросам защиты детей Слатины, департаменте по вопросам защиты детей Лозенеца, департаменте по вопросам защиты детей Пловдива, Фонде «Ассоциация против вражды» и кризисном центре для жертв семейно-бытового насилия в городе Пловдиве, подтверждают и доказывают семейно-бытовое насилие, совершившееся ее бывшим мужем.

5.3 Департаменты по вопросам защиты детей отдали несколько распоряжений о психологической поддержке для лечения детской травмы, вызванной семейно-бытовым насилием, которому они подвергались, а именно «Психологическое консультирование детей-жертв семейно-бытового насилия и их семей»; однако они не предоставили судам письменных заключений психологов.

5.4 Социальная служба направляла регулярные отчеты департаментам по вопросам защиты детей, информируя их о прогрессе, достигнутом в делах этих детей. Однако департаменты по вопросам защиты детей скрывали эту информацию, тем самым попустительствуя семейно-бытовому насилию, совершившемуся в отношении детей их отцом. Социальная служба также направляла уведомительные письма в Софийский городской суд и Верховный кассационный суд, однако суды проигнорировали сообщения о семейно-бытовом насилии и рассматривали это дело вне контекста семейно-бытового насилия, представляя его как отчуждение родителей.

5.5 Автор представила судам все документы касательно семейно-бытового насилия, совершившегося отцом в отношении его двух детей. Она утверждает, что суды полностью проигнорировали эти документы.

5.6 Автор далее опровергает утверждение государства-участника о том, что она «не выполняет постановления, поскольку она не посещает департамент по вопросам защиты детей Лозенеца, а ее переписка с социальными работниками ограничивается только электронной корреспонденцией», и она заявляет, что все документы подкрепляют ее утверждения: социальные работники регулярно связываются с ней и с обоими детьми и посещают их дом. Такие посещения получают отражение в соответствующих протоколах посещений и записях о посещениях, а также в документах, направляемых в различные учреждения.

5.7 Автор опротестовывает утверждение государства-участника о том, что она виновна в «отчуждении детей от их отца, прерванных контактах между ними и его родственниками и несоблюдении режима поддержания контактов на протяжении более двух лет», как не подтвержденное никакими доказательствами. Она объясняет, что, напротив, дети и их отец соблюдают даты встреч и контактов на регулярной основе и что она не участвует в этих встречах. Однако на каждой встрече отец бьет детей, угрожает им смертью, оскорбляет их, ругает их мать и затем уходит. Каждый раз автор незамедлительно докладывает об этом в органы инспекции, и проводимые ими проверки подтверждают, что встречи между детьми и их отцом происходят и что отец угрожает им, бьет и оскорбляет их.

5.8 Автор отмечает, что документально подтверждено то, что отцу неоднократно предлагали социальную службу для встреч с его двумя детьми в контактном центре. Он отказался от этого, заявляя, что контакты, которые он поддерживает со своими детьми, полностью удовлетворяют его. Это отвергает утверждение государства-участника о том, что она препятствует контактам и отчуждает детей. Автор прилагает усилия для улучшения контактов детей с их отцом, и она просила, чтобы отца направили в социальную службу, чтобы заняться его агрессивностью и чтобы проводить его встречи с детьми в контактном центре при посредничестве специалиста.

5.9 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что ее поведение было сочтено «нездоровым и вредным для детей». Такое утверждение не подкрепляется мнениями детских психологов, расследованиями, проведенными полицией и прокуратурой, или экспертными заключениями относительно ее способности выполнять родительские обязанности, поскольку все они указывают на то, что дети растут в прекрасной обстановке и что она обеспечивает надлежащий уход. О благополучии детей также говорят их успехи в школе и их участие во внешкольных занятиях, и все это подтверждается расследованиями, проведенными социальными работниками. В социальных отчетах говорится, что она обладает прекрасными способностями выполнять родительские обязанности и что детей воспитывают с большой заботой и преданностью.

5.10 Что касается утверждения государства-участника о том, что «отлучение детей от одного из родителей противоречит интересам детей и что родителей необходимо отослать к посредничеству», то автор отмечает, что она настаивала и настаивает на таких встречах с посредником, дабы помочь отцу детей справиться с его агрессивностью, со времени начала судебного разбирательства. Это ее бывший муж отказывается от любых встреч в охраняемом пространстве и от любого посредничества со стороны специалиста. Он не хочет улучшать контакты с его детьми или заниматься проблемой, связанной с его агрессивностью. Автор удивлена, что соответствующие учреждения государства-участника не обращают внимания на этот факт и винят ее в том, что дети боятся своего отца и не хотят жить с ним.

5.11 Автор также отвергает как не соответствующее действительности утверждение государства-участника о том, что родители детей в настоящее время не пользуются никакими социальными службами. С 2013 года и по сегодняшний

день автор постоянно пользуется социальной службой психологических консультаций. Она пользуется этой службой по рекомендации департамента по вопросам защиты детей. Однако ее бывший муж отказывается заниматься своей агрессивностью и не хочет принимать никакую психологическую помощь.

5.12 Автор возражает против данной государством-участником оценки того, что у отца есть средства для удовлетворения потребностей детей, что он обеспечил хорошие условия жизни в соответствии с предпочтениями и интересами детей и что он не посягает на их личное пространство, и она считает эту оценку «абсолютно неверной». Ее бывший муж заявил в зале суда в ходе разбирательства относительно прав опекуна, что у него нет жилищно-бытовых условий, необходимых для того, чтобы растить детей, но, если он получит детей, только тогда он будет думать о том, как обеспечить им комнату. Таким образом он признал, что через семь лет после развода он еще не обеспечил личное пространство для этих двух детей. Дети уже стали подростками¹³, им нужно собственное пространство, и недопустимо, чтобы они спали в той же кровати, что и их отец. Он живет в квартире своей матери с ней и своим старшим братом (55 лет). В квартире две спальни, которые занимают его мать и его брат, соответственно. У него нет своей комнаты; он спит на тахте в гостиной, где семья питается. Когда дети бывают у своего отца, им приходится спать либо в одной кровати со своей бабушкой, либо на тахте с отцом.

5.13 Утверждение о том, что бывший муж автора пользовался социальной службой при Институте социальной деятельности и практики, не соответствует действительности. По сути дела, это утверждение скрывает правду, а именно то, что отец виделся с психологом только в Фонде «Ассоциация против вражды» и психолог сказал, что у отца очень низкая способность выполнять родительские обязанности, и рекомендовал отцу продолжать работать с психологом, чтобы улучшить эту способность.

5.14 По словам автора, не соответствует действительности и то, что шесть встреч, запланированных судом, проходили в комнате в Институте социальной деятельности и практики и что, «как представляется, дети были спокойными во время встреч и пользовались этой возможностью для нормального общения с их отцом». После того, как первые шесть встреч закончились преждевременно, поскольку дети были расстроены из-за агрессивности своего отца, отец отказался выполнять распоряжение суда и проводить оставшиеся шесть встреч в защищенной обстановке, как было предписано судом.

5.15 Автор считает, что заявление государства-участника о том, что оно «обращает особое внимание на равенство перед законом ... Приоритет всегда отдается женщинам, девочкам и матерям», является циничным и полностью не согласуется с реальностью в государстве-участнике. В этой связи она ссылается на заключительные замечания Комитета по восьмому периодическому докладу Болгарии (CEDAW/C/BGR/CO/8).

¹³ Почти 16 лет и почти 12 лет на момент представления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно правилу 72 (4) правил процедуры Комитета он должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 4 (1) Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат¹⁴. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. Считая это юридическое условие важнейшим требованием для признания сообщения приемлемым, Комитет также отмечает, что государство-участник не привело никаких аргументов в пользу обратного и не оспорило приемлемость сообщения на каких-либо основаниях. Комитет считает, что в конкретном контексте дела автора все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Соответственно, в данном случае положения статьи 4 (1) Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.3 В соответствии со статьей 4 (2) (а) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.4 Комитет отмечает, что, как утверждает автор, по отношению к ней и ее детям проявлена дискриминация со стороны государства-участника, которое не предоставило ей и ее детям эффективной защиты от семейно-бытового насилия, не обеспечив ей равенства перед законом, в результате чего ее права опеки над ее детьми были аннулированы и предоставлены творящему, как утверждает, насилие отцу детей. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что с учетом многочисленных жалоб, просьб о помощи и запросов, представленных автором и ее бывшим мужем, социальные работники провели требуемое расследование в соответствии с положениями статьи 14 исполнительного распоряжения по применению Закона о защите детей путем сбора информации из широкого круга источников и не нашли никаких доказательств, указывающих на какое-либо насилие со стороны отца в отношении этих двух детей. Комитет далее отмечает, что автор не возбудила против отца детей — ни во время пребывания в браке, ни после его расторжения — никакого уголовного преследования на основании его предположительно агрессивного поведения. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора о физическом и психологическом семейно-бытовом насилии в отношении детей были приняты во внимание судами, но что оно не было установлено в ходе разбирательства. Комитет также отмечает, что против автора и ее нового мужа был издан приказ о немедленной защите, в соответствии с которым детей нужно было отдать отцу, и что в период с 17 января 2015 года по 11 июля 2015 года автор вместе с детьми укрывались в центре защиты на протяжении шести месяцев, и в это время отец не мог видеться с ними. Комитет считает, что факты и обстоятельства, на которые ссылается автор, не представляют достаточных оснований для того, чтобы Комитет пришел к заключению о том, что

¹⁴ Э.С. и С.Ч. против Объединенной Республики Танзания (CEDAW/C/60/D/48/2013), пункт 6.3; и Л.Р. против Республики Молдова (CEDAW/C/66/D/58/2013), пункт 12.2.

государство-участник не выполнило свое обязательство по проявлению должной осмотрительности, чтобы защитить ее и детей от семейно-бытового насилия.

6.5 Комитет напоминает, что он не подменяет собой национальные органы при проведении оценки фактов и доказательств, если только оценка не была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹⁵.

6.6 Комитет также отмечает утверждение автора о том, что она подвергалась гендерной дискриминации во время судебного разбирательства по вопросу об опеке, поскольку суд не обеспечил ей равенства перед законом. В этой связи Комитет отмечает, что 3 октября 2012 года Софийский окружной суд предоставил опеку над детьми автору, а отцу были предоставлены права посещения, и ему было отдано распоряжение выплачивать алименты на детей. Комитет также отмечает, что 1 июня 2016 года Софийский окружной суд изменил свое прежнее решение ввиду изменения обстоятельств и вынес решение в пользу бывшего мужа автора, предоставив ему опеку над детьми, на следующих основаниях: обеспечить доступ детей к обоим родителям, поскольку автор чинила препятствия для режима личных связей между детьми и отцом, не выполняя решение суда или приказ о немедленной защите, и отчуждала детей от их отца; и то, что благоприятная для детей среда оценивается как сопряженная с риском в лице деда по материнской линии. Суд также приказал автору выплачивать алименты на детей. 7 ноября 2017 года решение суда первой инстанции было подтверждено Софийским городским судом. Верховный кассационный суд подтвердил это решение 7 июня 2018 года.

6.7 Комитет отмечает оценку, данную апелляционным судом и Верховным судом, касательно того, что, когда родитель-опекун препятствует личным контактам между детьми и другим родителем и ограничивает отношения детей с последним, возникают обстоятельства, оказывающие негативное воздействие, и что родительские качества получили оценку в контексте соперничества между родителями и конфликта детской привязанности, с тем чтобы предоставить опеку с учетом наивысших интересов детей. Комитет также отмечает, что, хотя суд первой инстанции уделил особое внимание, среди прочего, тому, что автор вступила в новый брак, вышестоящие суды не следовали этой логике. Комитет отмечает, в частности, что вышестоящие суды не давали толкования в ущерб праву автора вступить в новый брак или ее праву на семейную жизнь, поскольку они не порицали ее за то, что она вышла еще раз замуж, но они считали заслуживающим упрека создание помех для режима личных связей между отцом и детьми и их отчуждение от него, а также считали, что благоприятная среда была сопряжена с риском в свете подозрений относительно непристойных действий со стороны деда по материнской линии в отношении М.З. Комитет далее отмечает, что суды в значительной степени полагались на психологическую экспертизу при оценке наивысших интересов детей. Хотя нельзя отрицать то, что в данном деле опека предоставлена отцу, Комитет считает, что в свете всей представленной для целей приемлемости информации автор не смогла обосновать свои утверждения о гендерной дискриминации и неравенстве перед законом в ходе судебного разбирательства по вопросу об опеке.

7. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что для целей приемлемости автор не обосновала свои утверждения согласно статьям 1, 2, 5, 15 и 16 Конвенции и что поэтому сообщение должно быть признано неприемлемым в

¹⁵ См., например, *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5, и *Т.Н. против Дании* (CEDAW/C/59/D/37/2012), пункт 12.7.

соответствии со статьей 4 (2) (с) Факультативного протокола как недостаточно обоснованное.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4 (2) (с) Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
